

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՎԱ ՄՈՐԱԿԱՆՅԱՆ

**ОТКЛИК АРМЯНОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТИ НА БРЮСОВСКИЕ
ЛЕКЦИИ 1915 – 1916 ГГ.*****DOI: 10.24234/journalforarmenianstudies.v1i68.148*****АННОТАЦИЯ**

Литературно – культурные связи армянского и русского народов содержательны и разнообразны. И армянские, и русские исследователи часто обращались к литературно – историческим отношениям и взаимосвязям армянского и русского народов, осмысляя каждое событие с точки зрения тех или иных исследовательских проблем и предпочтений.

Сегодня, когда открываются новые перспективы для армяно – российского литературно – культурного общения, возникает необходимость переосмысления культурно – исторических ценностей. В настоящей статье мы попытались с учетом вышеуказанного всесторонне и обстоятельно, в исторической перспективе и обобщенно представить отклики армяноязычной печати 1915 – 1916 гг. на московские и кавказские лекции известного представителя русской интеллигенции, писателя, переводчика, критика В. Брюсова.

Лекции Брюсова вызвали широкий отклик, особенно в таких газетах, как «Арев», «Мшак», «Горизонт», «Амбавабер», «Кавказское слово». При изучении и анализе статей в печати, посвященных кавказским лекциям, можно заметить ряд рассуждений и положений, которые в разных формах представлены практически во всех статьях и раскрывают исключительную историческую ценность лекций Брюсова в духовной и культурной жизни армянского народа, научную подготовленность русского докладчика, его исключительную способность к

философским обобщениям. В публикациях подчеркивается действенность и отрезвляющее воздействие лекций на армянское общество.

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что лекции Валерия Брюсова в контексте порочных геополитических отношений начала XX века и постигших армянский народ бедствий стали беспрецедентным явлением, они были и остаются одной из самых самобытных и глубинных трактовок литературных ценностей, представленных его творческим гением.

Ключевые слова и выражения: В. Брюсов, кавказские лекции, «Поэзия Армении», творческий гений армянского народа, отклики прессы, брюсовские дни, армяно – российские культурные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматриваются основные положения лекций, прочитанных известным русским поэтом, переводчиком, литературным критиком, деятелем культуры, одним из самых влиятельных и известных деятелей русской литературы конца XIX – начала XX вв. Валерием Брюсовым в Москве и на Кавказе в 1915-1916 гг., и отклик на них армяноязычной печати. Вот уже более века упомянутые лекции и личность и деятельность В. Брюсова остаются предметом изучения литературоведов и историков. Наша небольшое исследование – это попытка нового прочтения упомянутых лекций и анализа откликов, которые они вызвали в печати.

Цель исследования: а. перечитать и пересмотреть с расстояния в сто лет, с постановкой новых научных проблем и с использованием новых критериев статьи, содержащие отклик на лекции Брюсова, выделить их отправные положения, содержательные и мировоззренческие пласты; б. рассмотреть анализ лекций Брюсова и отклика на них как важнейший процесс межкультурной коммуникации; в. подчеркнуть исключительную важность основополагающих идей лекций в контексте раскрытия творческого гения армянского народа.

Задачи исследования: а. изучить содержательную и функциональную роль московских и кавказских лекций Валерия Брюсова; б. раскрыть их идеологические и структурные внутренние слои при оценке духовно – культурных жемчужин многовековой литературы армянского народа; в. рассмотреть основные положения откликов на лекции, истолковать их ключевые идеи, адресованные армянскому читателю.

С целью решения задач статьи при проведении исследования нами использовался целый ряд литературоведческих методов, включая сравнительно – исторический, сопоставительный, аналитический методы.

Лекции Брюсова об армянской литературе стали беспрецедентным явлением в культурной жизни того времени, поэтому впечатление, произведенное ими на армянскую литературную общественность и современников, присутствовавших на лекциях, не могло быть однозначным. С этой точки зрения мы разделили интересующие нас статьи на две группы и проанализировали как содержащуюся в них высокую оценку, так и определенные оговорки и критические нюансы. Нами был также выделен ряд положений, содержащих оценку лекций.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления армяно – российской литературно – культурной коммуникации и культурно – исторических ценностей.

МЕТОДИКА

С целью решения задач статьи при проведении исследования нами использовался целый ряд литературоведческих методов, включая сравнительно – исторический, сопоставительный, аналитический методы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Армянская литература в поле зрения Валерия Брюсова. После массовой резни западных армян в Турции в 1915 г. в качестве моральной поддержки армянского народа Армянский комитет Москвы при поддержке русского «Общества свободной эстетики» инициирует издание сборника избранных

страниц старой и новой армянской литературы на русском языке. Созданная с этой целью комиссия (Ал. Цатурян, К. Микаелян, Ю. Веселовский, К. Кусикян, П. Макинцян, В. Терян) обращается к Максиму Горькому с просьбой взять на себя руководство работой по составлению и редактированию сборника. Горький отказывается, поскольку уже занят подготовкой с той же целью «Сборника армянской литературы», и советует обратиться к Валерию Брюсову. Из-за незнания армянского языка Брюсов вначале отказался принимать предложение, но в конце концов согласился¹. В течение трех месяцев он изучает² армянский язык и литературу, читает литературу на разных языках по истории и культуре Армении. «Демонстрируя, какой кропотливый труд он вложил в изучение армянской литературы и истории, В. Брюсов считает важным не только усилие, но и то, что оно было согрето любовью. Он прочитал целую библиотеку книг об армянах», – пишет литературовед Арсен Тертерян (**Тертерян А., 1980**). В переводческую работу с Брюсовым были вовлечены многие из самых авторитетных русских писателей: К. Бальмонт, М. Горький, В. Иванов, Ф. Сологуб, И. Бунин, А. Блок, Ю. Верховский, Ю. Балтрушайтис и другие. Армянская поэзия произвела на них огромное впечатление.

Интерес русской интеллигенции к сборнику постепенно возрастает. Идя навстречу этому интересу, 16 октября в 1915 г. «Общество свободной эстетики» организует в Москве литературный вечер, на котором В. Брюсов выступает перед представителями армянской и русской интеллигенции с обширной лекцией о древней, средневековой и новой армянской поэзии³.

¹ В Предисловии к «Поэзия Армении» – «От редактора к читателям» – он пишет: «Только после долгих настояний отдельных представителей Комитета, – которым за это я обязан глубокой благодарностью, – согласился я сделать опыт, пробу» (Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней (под редакцией Валерия Брюсова) 1916).

² С. Зорян вспоминает интересные подробности, касающиеся предыстории создания сборника. См.: Армянские писатели о Валерии Брюсове, 1975.

³ Ценным исследованием «неоценимых» «заслуг» В. Брюсова, его «титанического труда» в «деле исследования и популяризации» армянской литературы, истории и культуры является книга Ан. Закарян «Армения в литературно-общественной деятельности В. Брюсова» (2016).

Лекция получила широкий отклик особенно в армянских литературно-общественных кругах Закавказья. Вышли в свет статьи и отчеты, в которых были подробно представлены переводы и доклады, прозвучавшие на вечере. Например, газета «Оризон», представив некоторые подробности встречи, приводит выдержку из доклада Брюсова: «Вот уже несколько месяцев, как я занимаюсь армянской поэзией, – отмечает докладчик, – до этого я не имел о ней ни малейшего представления, если не считать небольшие отрывочные переводы Гамара – Катипы и других, которые не могли произвести общего художественного впечатления. Но сейчас, когда я ознакомился с Нарекаци, Ахтамарци, Кучаком Наапетом, Саят – Новой, Туманяном, Исаакяном, Цатуряном, Иоаннисианом, Теряном и другими армянскими поэтами, сейчас я понял, какие жемчужины⁴ были сокрыты от нас, и русское общество не имело о них никакого представления. Мне кажется, что перед нами была закрыта дверь, ведущая в прелестный рай, о существовании которого нам не было известно» (**«Оризон», 1915, N 243**).

Брюсов, который был одним из самых влиятельных и известных деятелей русской литературы конца XIX – начала XX века и был известен литературному сообществу как поэт, переводчик, литературный критик, деятель культуры, с особым восхищением констатирует, что армянский народ занимает почетное место в ряду древнейших народов и в прошлом также жил культурной жизнью, постоянно взаимодействуя с цивилизованными народами. И хотя в процессе

⁴ В Тифлисе во время беседы, когда Брюсов выразил удивление по поводу того, почему сами русские не знакомы со столь богатой поэтической культурой, О.Туманян ему ответил: «До сегодняшнего дня к нам из России присылали полицейских, чтобы они ловили воров и негодяев. И они приходили и находили разбойников, воров и негодяев. Присылали прокуроров для поимки и осуждения убийц и преступников. И они приходили и находили убийц и преступников. Присылали жандармов, чтобы они бдительно стерегли и находили революционеров. И они приходили и находили революционеров. И так далее и тому подобное. И до России дошла весть, что на Кавказе есть разбойники, есть воры и негодяи, есть убийцы, мошенники, преступники, есть революционеры.... Но поэтов не присылали искать на Кавказе или среди армян поэзию. И вот впервые к нам приезжает русский поэт специально ради нашей поэзии. Впервые известные русские поэты подходят к нашей поэзии и находят, что поэзии много, и теперь дойдет до России весть, что на Кавказе или среди армян есть и поэзия, и поэты...» (Туманян О., 1995).

взаимодействий он зачастую подвергался влиянию последних, тем не менее он всегда сохранял свою творческую индивидуальность, независимый дух, который отчетливо проявился в армянской поэзии.

«Еще до Рождества Христова у армян было много религиозных и героических народных песен, – отмечает Брюсов, – прекрасные образцы которых дошли до нас; однако наибольший интерес для нас представляет их средневековая светская поэзия. Как и в армянской жизни в целом, так и в этих песнях объединены Европа и Азия; бросается в глаза отважный дух, яркое воображение, блестящие краски, бурные и безудержные страсти – армянская поэзия обладает всеми этими качествами восточной песни. Вместе с тем она сохраняет то, что называют гармонией, нечто, свойственное Западу» (**«Мшак», 1915, N 236**).

Как признается докладчик, для него стала неожиданностью глубина и богатство армянской литературы. Он выражает убежденность в том, что «армянская нация – это великая культурная нация, что она была культурной еще тогда, когда Европа не знала ни французской, ни английской, ни иной культуры» (**«Мшак», 1915, N 239**). Он особо подчеркивает, что армяне являются древними не только по своей истории, но и по самобытным формам литературно – художественного творчества: «Армянская поэзия не похожа на ту поэзию, которую мы знали до сих пор. Она отличается глубиной воображения, гибкостью, тонкостью и способами выражения. Такие формы и способы по крайней мере мне до сих пор были неизвестны» (**«Мшак», 1915, N 239**).

Докладчик посвящает небольшую часть лекции периоду новой армянской литературы, перечисляет имена западноармянских и восточноармянских писателей, отмечая лишь, что восточноармянские поэты в силу историко – политических обстоятельств в большей степени сохранили армянский дух, тогда как западноармянские писатели подверглись западному влиянию.

В конце доклада русский поэт констатирует, что армянская литература – это новый и незнакомый мир, с которым следует ознакомить русское общество:

«Армянский народ заслуживает самого серьезного внимания. у него есть культурное прошлое и настоящее; он имеет право ожидать лучшего будущего» (**«Мшак»**, 1915, N 236).

После лекции В. Брюсов, В. Иванов, Ю. Балтрушайтис, И. Верховский и другие представляют свои переводы средневековых и новых армянских поэтических произведений. День был историческим.

Один из корреспондентов «Мшак» М. Азян завершает отчет о московской лекции следующими словами: «В дни, когда армянская печать Кавказа изо дня в день сообщает зловещие новости о нашем общенациональном состоянии, в дни, когда она пришла к окончательному выводу, что Армения уже погибла, Москва приходит к нам, чтобы сказать в ответ на эти предвещающие смерть слова:

– Армяне, не отчаивайтесь, вы никогда не умрете, ибо ваше духовное величие является высочайшим памятником вашего бессмертия» (**«Мшак»**, 1915, N 239).

Кавказские лекции Брюсова и отклик на них. На своем заседании 21 ноября 1915 года «Общество любителей армянской словесности» Баку приняло решение пригласить Брюсова на Кавказ для повторного чтения лекций в Баку. Брюсов принял приглашение и в начале января 1916 г. перед выходом в свет «Антологии» приехал на Кавказ. Свою первую лекцию он прочел 8 января в Баку⁵. Затем посетил также Тифлис, Эчмиадзин, Ереван⁶.

Лекции Брюсова получили широкий резонанс⁷ особенно в армяноязычной печати («Арев», «Мшак», «Оризон», «Кавказское слово», «Пайкар», «Амбавабер» и др.). Редактор газеты «Оризон», публицист, философ, историк М. Варандян

⁵ От имени армянских книголюбов Баку слово приветствие произносит О. Оганесян: «Велики ваши заслуги перед нами и особенно ценны сейчас, когда мы так жаждем правдивого суждения, исходящего из чистого источника. А какой источник может быть чище национального творчества, в котором выражается весь нравственный облик, вся духовная жизнь каждого народа» (Армянские писатели о Валерии Брюсове 1975).

⁶ Литературовед А. Тертерян, слушавший Брюсова в Ереване, его лекции называет «эпохальными» (Тертерян А., 1944).

⁷ Анализ откликов на лекции см.: Закарян А., 2016.

выражает величайшее почтение и восхищение по поводу лекции Брюсова на тему «Армянская поэзия», прочитанной в Баку 8 января. В статье под названием «Поэт и ученый» он подчеркивает научную подготовленность русского докладчика, исключительную способность к философским обобщениям. Брюсов произносит «горячий и восторженный панегирик» (**«Оризон», 1916, N 7**), восхваляющий армянскую поэзию и творческий гений армянского народа⁸.

«Поистине, этот человек для нас – находка», – пишет Варандян. Никто из русских мыслителей не подошел к нашей литературе и истории с такой любовью и, главное, с такой серьезностью, как повелитель современного русского Парнаса. Уникальная судьба армян и сокровищница знаний немногочисленного армянского народа очаровали его, и он намерен опубликовать ряд исследований как по армянской литературе, так и по истории Армении, уделив особое внимание, в частности, периодам Тиграна Великого, Багратидов и Рубенидов» (**«Оризон», 1916, N 7**). Варандян формулирует четкую мысль: в те трагические для армянского народа дни в лице Брюсова армянская литература и армянский народ обрели редкого друга «не только сердца, но и ума», «не только чувства, но и холодной, анализирующей, философской мысли». «Они пришли также оповестить, что нация, проявившая такие творческие способности, **никогда не будет уничтожена**», – заключает автор статьи (**«Оризон», 1916, N 7**).

Первую тифлисскую лекцию под названием «Поэзия Армении» Брюсов прочел 13 января 1916 года. Дочь Ованеса Туманяна⁹ Нвард Туманян вспоминает: «Холодные январские дни 1916 года остались в жизни и литературе как теплые праздничные – брюсовские дни, а в жизни Брюсова – как светлые тифлиские

⁸ Подробности о лекции в Баку и банкете, который за ней последовал, содержатся также в 13-ом номере газеты «Оризон» (автор Е. Ф.).

⁹ В Тифлисе Брюсов повсюду был окружен заботой О. Туманяна. Не случайно признание И. Брюсовой о том, что в ее памяти из тифлиских встреч воспоминания, связанные с Туманяном, самые яркие: «Все лица были затмены перед неизгладимым обликом незабвенного поэта» (Туманян в воспоминаниях современников 2020).

дни. Впервые видный деятель великой русской культуры говорил такие теплые слова и дал такую высокую оценку армянской литературе»¹⁰ (Туманян Н., 1969).

Перед лекцией со словом приветствия выступил О. Туманян. Его речь была опубликована в 11-ом номере газеты «Оризон», 5-ом номере газеты «Амбавабер». Туманян выразил похвалу и подчеркнул важность сборника Брюсова и особенно выделил мысль последнего о том, что «армянская поэзия является свидетельством благородства армянской нации». Затем Туманян отметил, что в этот трагический для армянского народа период великий друг армян сумел «прочитать эти волшебные письма перед всем миром»¹¹.

Касательно первой лекции Брюсова, прочитанной в Тифлисе, в ряде номеров «Оризона» (15, 18, 20, 22, 23) наиболее всесторонне представлены основополагающие идеи и положения выступления. Однако ключевое значение публикаций состояло не только в содержательном изложении лекции: доклад прежде всего был признан *«знаменательным явлением»* литературно-общественной, политической жизни. «В центре вечера был, несомненно, Валерий Брюсов, – пишет «Оризон». Однако его окружали, как части целого, армянская аудитория во всем своем многообразии, со своей психологией; армянская критика со своими методами; армянская литература со своей примечательной судьбой;

¹⁰ Здесь представлены подробности приема в Тифлисе.

¹¹ Перед выходом сборника в свет в 1915 году в сентябрьском номере журнала «Русская Мысль» были опубликованы некоторые песни Наапета Кучака и Саят-Новы в переводе Брюсова. О них в 266-ом номере «Оризона» за тот же год Туманян публикует статью «По поводу русских переводов Кучака Наапета и Саят-Новы». В статье прежде всего эти переводы с благодарностью представлены как дань уважения армянскому народу, пострадавшему в результате великих бедствий вследствие войны. Армянского поэта глубоко тронули слова Брюсова в предисловии к переводам: «Современная война вновь поставила на очередь вопрос о судьбах народа, бывшего в течение почти двух тысячелетий авангардом Европы в Азии. Никто не сомневается, конечно, что армяне заслуживают сочувствие в силу тех невыразимых страданий, которые они испытывают уже ряд веков под турецким игом. Но у армянского народа есть высшее право на внимание – право нации высококультурной в лучшем смысле слова. Армянская литература, насчитывающая свыше полутора тысяч лет существования, – лучшее тому доказательство... Армянская поэзия – истинный, по выражению Фета, «патент на благородство» армянского народа...». Брюсов здесь использует первую строку стихотворения «На книжке стихотворений Тютчева»: «Вот ваш патент на благородство» (Туманян О., 1995).

столкновение армянской и чужеземной душ, а также *время*» («Оризон», 1916, N 15).

Статьи, посвященные встречам, состоявшимся в Ереване, полны того же почитания. Кавказские лекции Брюсова, посвященные армянской поэзии, были беспрецедентным явлением в культурной жизни того времени, поэтому неудивительно, что они могли произвести неоднозначное впечатление на армянскую литературную общественность и современников, присутствовавших на лекциях. С этой точки зрения все интересующие нас статьи в широком смысле можно условно разделить на две части:

1. Рассуждения, полные признательности и высокой оценки исключительных человеческих и профессиональных заслуг русского поэта;

2. Статьи, которые, высоко оценивая беспрецедентный в своем роде доклад Брюсова, содержат, однако, некоторые оговорки, касающиеся нескольких авторов, которым было отдано предпочтение в лекциях.

Новые ценностные положения лекций Брюсова. При изучении и анализе статей в печати, посвященных кавказским лекциям, можно заметить ряд рассуждений и положений¹², которые в разных формах представлены практически во всех статьях и раскрывают исключительную историческую ценность лекций Брюсова в духовной и культурной жизни армянского народа. Так:

1. Особо подчеркивается брюсовский метод исследования при рассмотрении армянской поэзии. Неоспоримо, что существуют точные методы изучения литературы, использование которых, однако, в ряде случаев конкретизируется или видоизменяется в соответствии с выдвинутой целью. Одним из залогов успеха Брюсова считается выбор метода, который автор статьи называет «методом души», в отличие от других «методов головы», с помощью которых в поэзии раскрываются общественные, философские и прочие проблемы, но не

¹² 17 января в 11-ом номере «Оризона» М. Матенчян представляет основные положения лекции Брюсова, прочитанной им в Тифлисе 13 января.

дается толкование «тому, что должно быть интересно в поэтическом произведении, а именно – *поэзии*» (**«Оризон», 1916, N 15**).

Ссылаясь на одного из индийских поэтов, который говорит «хочу обнять поцелуй – на моих губах остаются губы; хочу обнять любовь – в моих объятиях остается тело», автор статьи делает примечательный вывод, формулируя концептуальный подход русского докладчика: «Вот где трудная цель и где беспощадный метод. Пусть поиски красоты армянской поэзии были столь трудны и переменчивы, но цель и метод Брюсова были именно такими. И если некоторые похищали поцелуй и любовь армянской поэзии и были лишены ее внутреннего прикосновения и дыхания, то кто виноват... в зале в тот вечер большинство почувствовало теплое дыхание армянской поэзии, и все это благодаря методу, выбранному уважаемым лектором, который заключался в том, чтобы *не только разъяснить, но и заставить почувствовать*» (**«Оризон», 1916, N 15**).

2. В публикациях подчеркивается действенное и отрезвляющее воздействие лекций на армянское общество, особенно на ту его часть, для которой существует только мировая литература: «В тот вечер волей – неволей (общественность – Е.М.) убедилась, что армянское искусство существует и является очень древним, имеет свои высокие устремления и мировое значение» (**«Оризон», 1916, N 18**). Брюсов, обобщая свои эстетико – философские выводы об армянской литературе, еще раз формулирует основное положение о том, что Армения является мостом, соединяющим Запад и Восток не только географически, но и по своей внутренней, духовной и культурной роли. В ней «отражены два конфликта: форма, гармония, усовершенствование техники Запада и предельная чуткость, богатство, красочность и изнеженность Востока». По мнению Брюсова, эти два влияния проявляются в армянах не как отдельные оттенки, а как синтез европейского и восточного; и «это и есть *армянская поэзия*, своеобразная и самобытная: она смягчила и уравнивала в себе, с одной стороны, гармонию и холодность техники Запада и, с другой стороны, чрезмерные крайности и

ослепительную красочность Востока. С одной стороны, она сдержана, вдумчива, собрана, аккуратна, с другой стороны – глубока, стройна, трепетна и красочна – своеобразный союз роскоши и умеренности» (**«Оризон», 1916, N 18**)

3. С особым воодушевлением и глубоким благоговением русский исследователь культуры и поэт говорит о славном периоде древней и средневековой литературы, как кристаллизованной и чистой лирики, которая «как высокая горная вершина сияет из глубин Средневековья» (**«Оризон», 1916, N 18**). Брюсов абсолютно уверен, что армянская поэзия всегда пользовалась живительным источником народного фольклора и достигла таких высот, «каких не могла достичь ни зарубежная лирика, ни европейская поэзия того же периода». Поэзия этого периода в лице Нарекаци, Шнорали, Фрика, К. Ерзнкаци, М. Нагаша, Г. Ахтамарци, Н. Кучака, Саят – Новы выделяется своей непосредственностью, искренностью, дыханием зари возрождения, чистотой чувств, изысканностью красок и «выражается в изящных формах, остроумных, полных совершенства находках и удивительной звучности. Ей свойствен чистый лиризм, и благодаря этому ею были созданы мировые ценности» (**«Оризон», 1916, N 20**).

4. Говоря о новой армянской поэзии, Брюсов подчеркивает тот важный факт, что новая литература создала новый литературный язык и прекрасные произведения как на восточноармянском, так и на западноармянском языке.

Сравнивая поэзию этих двух ветвей, Брюсов отмечает влияние Европы на западноармянскую поэзию: «Представители западной ветви разрабатывают язык, форму. но они оторваны от источника народной поэзии, поэтому их творчество не является родственным. Более восточной, более близкой душе народа, родственной, а следовательно и более жизнеспособной является поэзия восточной ветви, которая и географически ближе к своему народу» (**«Оризон», 1916, N 23**)¹³.

¹³ Там же цитируется образное выражение лектора во время представления стихотворения «Перед картиной Айвазовского»: «Ованес Туманян является тем чародеем, тем Айвазовским, который с

5. Обращаясь к сокровищнице армянской поэзии нового периода, Брюсов с особой любовью говорит о трехзвездии Иоаннисиан-Туманян-Исаакян, с именами которых связано возрождение и развитие тысячелетних национальных традиций в конце XIX – начале XX в.

6. В заключительной части лекции Брюсов подчеркивает два важных обстоятельства. «Во-первых, что армянская поэзия возникла на правильной основе, то есть близка народу; во-вторых, что она проявила удивительную жизнеспособность: несмотря на неблагоприятные исторические обстоятельства, она не потускнела, а, наоборот, расцвела, воспевала жизнь, любовь, природу, надежду... Она – сердце своего народа и своей жизнеспособностью доказывает жизнеспособность своего народа» (**«Оризон», 1916, N 23**).

Касательно лекций Брюсова почти во всех сообщениях печати преобладали слова почтения¹⁴ и признательности, однако это беспрецедентное историко-культурное событие, по мнению авторов некоторых статей, имело и недостаток¹⁵, связанный с отсутствием ряда армянских писателей и выбором не очень удачных произведений для перевода.

Например, писатель и драматург Ширванзаде в статье «Мое впечатление» с нескрываемым восхищением описывает магическое воздействие лекции и отмечает, что «очень тонкий и очень требовательный русский художник» глубоко чувствует «разницу между большими и малыми величинами», «пленен» древними народными песнями и церковной поэзией и не находит поэзии, равной

кистью в руке кричит на стихию и подчиняет ее себе». После этого Брюсов, прочитав свой перевод стихотворения, добавляет: «Глас народа снова слышен и виден в его творчестве. В его блистательном стихотворении выступает сам армянский народ – со своими переживаниями и мудростью. Туманян – это целый роман, национальная эпопея».

¹⁴ Корреспондент газеты «Арев» С. Торосян пишет: «...аудитория была в восторге, и вот уже целую неделю имя Брюсова слышится повсюду, благоговейно читают стихи средневековых поэтов в школах, редакциях и даже в парках и домах» («Арев», 1916, N 13). «Кавказское слово» пишет: «Доклад Брюсова был великолепной поэмой, равно ценной для местной культурной жизни и для культурной жизни России» (1916, N 10).

¹⁵ Литературовед З. Гукасян пишет, что «некоторые ошибочные положения доклада кратко, но справедливо и корректно подвергла критике только газета «Пайкар»» (Гукасян З., 1961).

средневековой «в средневековой жизни ни одной нации...». Однако Ширванзаде не скрывает также своей неудовлетворенности: «Мне кажется, что многоуважаемый лектор мог бы представить более красивые отрывки и из наших современных поэтов, чем те не очень удачные отрывки, которые были им представлены и которые, к сожалению, вызвали некоторое разочарование слушателей, не знакомых с нашей современной поэзией» (**«Мшак», 1916, N 12**).

В 10-ом номере «Мшак» публикуется статья «Будем также и критичны». Автор, приветствуя и высоко оценивая лекцию Брюсова, тем не менее пытается «не закрывать глаза» на «недостатки и некоторую односторонность лекции». Автор статьи считает большим упущением невнимание к корифею армянской поэзии Гевонду Алишану, «перед которым представленные им поэты О. Туманян, Демирчян, Варужан, Сиаманто – пигмеи...» (**«Мшак», 1916, N 10**).

А. Чопанян в статье «Одно упущение»¹⁶, приветствуя рождение сборника, выражает обеспокоенность тем, что в «двух сборниках» (имеется в виду «Поэзия Армении» и «Сб. Арм. Литературы», которые должны были быть опубликованы – Е.М.), возможно, не найдется места некоторым армянским писателям и предлагается дополнить список авторов и включить в него произведения А. Ярчаняна, Д. Варужана, Г. Зохрапа. После статьи Чопаняна полемика вокруг «Поэзии Армении» конкретизируется.

¹⁶ См. «Оризон», 1916, N 23, 24. М. Варандян в статье «Подлежит исправлению», полностью соглашаясь с Чопаняном, пишет: «Есть роскошные отрывки у Пешикташляна, Гамар-Катипы и Сиаманто. Но в русских переводах они почти игнорируются. Можно подумать, что певцы армянской свободы: единственный Алишан, единственный Пешикташлян, единственный Патканян, единственный Сиаманто – не заслуживают права находиться в ряду Терянов, Исаакянов, Демирчянов и Кургиянов. Это поистине возмутительная несправедливость». Статья получила широкий отклик, и среди армянских писателей развернулась дискуссия, которая будет рассмотрена нами по другому поводу. Отметим только, что Карен Микаелян в открытом письме под названием «Недоразумение» сообщает, что А. Чопанян, М. Варандян и другие стали жертвами недоразумения в связи с превратными и ошибочными слухами, касающимися сборника «Поэзия Армении». Микаелян сообщает, что некоторые из ставших предметом спора авторов (Хримян, Срвандзтян, Г. Зохрап, Р. Зардарян) не включены в сборник по причине того, что они прозаики. Другие же авторы в сборник включены («Оризон», 1916, N 40).

Сборник «Поэзия Армении» как культурно – историческое событие.

Встречи с армянской интеллигенцией на Кавказе воодушевили Брюсова, и по возвращении в Москву он, по его собственному признанию, с головой погрузился в работу, чтобы ускорить издание сборника. Ему нужно было время, чтобы внести в книгу некоторые исправления и изменения на основе замечаний и предложений, прозвучавших в ходе кавказских встреч. Требовалось время для того, чтобы вновь отредактировать и придать завершённый вид обширному предисловию. Многоопытный поэт и учёный понимал, что для того, чтобы оценить всю 1500-летнюю поэтическую культуру народа и представить ее русскому читателю на должном уровне требуется большая ответственность и тяжкий, кропотливый труд. Он, несомненно, блестяще справился с этой культурно–исторической миссией. Его самобытные наблюдения и догадки относительно внутренней логики развития армянской поэзии не потеряли своего научного значения и в наши дни.

В начале августа 1916 г. в Москве через восемь месяцев после кавказских лекций вышел в свет сборник «Поэзия Армении»¹⁷ под редакцией Брюсова, с его примечаниями и обширным предисловием, основные положения которого были же уже сформулированы в кавказских лекциях. «В результате проделанной над сборником работы, – пишет А. Закарян, – Брюсов становится поборником армянского дела, популяризации культуры армянского народа, которому преданно служит до конца своих дней» (Закарян А., 1984).

Но в Тифлисе еще свежи впечатления от брюсовской «праздничной недели». В духе этих впечатлений О. Туманян делится своими размышлениями по поводу книги. Это не обыкновенная рецензия, где, как правило, пишут о достоинствах и недостатках книги, хотя армянский поэт знает, что «хороший перевод... – это роза

¹⁷ Литературовед А. Закарян пишет: «Поездки, совершенные В. Брюсовым в Закавказье, его лекции, прочитанные в городах края – в Баку, Тифлисе, Эчмиадзине, Ереване, а также в Москве и Петрограде, явились своеобразным пробным камнем на пути как к изданию антологии «Поэзия Армении», так и к ее общественному признанию» (Закарян 2016).

под стеклом. Это означает, что ты увидишь ее форму, но не почувствуешь аромат. Сколько нужно дарования, чтобы не только показать близкую форму, но и самостоятельно передать аромат. А вместе с дарованием сколько нужно любви!...» (Туманян О., 1995).

Именно за это дарование и любовь Туманян от имени армянского народа обращается со словами признательности «к нашим лучшим друзьям», которые сумели завершить это грандиозное дело, преодолев зачастую непреодолимые препятствия: «И вот за все это я чувствую себя обязанным направить братский поцелуй им, лучшим сынам России, которые ищут, выбирают и любят в жизни самое лучшее... И те из русских и русскоговорящих армян, которые слышали только о бедствиях Армении, знали только о резне и ужасах, теперь ознакомятся с ее поэзией и полюбят ее. Не могут не полюбить, потому что она сама любовь, а, как говорил наш неподражаемый Саят – Нова: «Любовь порождает любовь...» и «Язык ашуга – соловей, несет благословенье, не проклятье...» (Туманян О., 1995).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с мировыми и национально-политическими событиями начала XX века и их трагическими последствиями вопросы взаимного признания и сближения двух народов, связанных многовековой дружбой, становятся животрепещущими. История духовных свершений, культура и литература становятся тем связующим звеном, посредством которого продолжают соотноситься армянский и русский народы. С этой точки зрения ценны как московские, так и кавказские лекции Брюсова: посвященные им статьи и вообще материалы, опубликованные в печати, всесторонне раскрывают как истинную глубину интеллектуального гения армянского народа, так и проникновенность интерпретации многовековых сокровищ армянской литературы русским интеллигентом, тонким и требовательным художником.

Армянская поэзия прошла многовековой путь развития, и на этом перекрестке исторического времени должен был появиться гений, подобный Вергилию¹, чтобы открыть эту поэзию и направить ее в века.

¹ О сборнике «Поэзия Армении» русский критик О. Батюшков в статье под названием «Поэзия народа –художника» пишет: «В данном труде В. Брюсов выполнил роль Вергилия, который ведет нас в тот прелестный цветник, где благоухают цветы душистой поэзии Востока, орошенные элементами восточной культуры... этот сборник является находкой для целого народа. Когда читаешь чередующие друг друга страницы, в которых объединены разные степени магического развития фольклорных произведений древности, начиная с самых простых народных песен, поэзии ашугов, с древних веков и средневековья до начала двадцатого века, тогда кажется, что перед вами лишь одно лицо – в разных выражениях, одно собирательное единство – армянский народ как целостный независимый организм – в формировании своего зародыша, развитии и высоком творчестве, как в поэзиях народного ашуга Саят – Новы, всенародного поэта Патканяна и поэзии «трех звезд армянского литературного неба» – Иоаннисиана, Туманяна и Исаакяна» («Речь», 1916, N 343. Армянский перевод: «Оризон», 03.03.1917, N 46).

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. «Արև» (1916), Բաքու, թիվ 13:
2. **Զաքարյան Ան. (1984)**, Ռուս գրողները Անդրկովկասում և հայ գրական կյանքը /1914 – 1920/, Երևան, «Սովետական գրող» հրատ.:
3. **Թումանյան Հ. (1995)**, Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 7, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ.:
4. **Թումանյան Ն. (1969)**, Հուշեր և զրույցներ, Երևան, «Լույս» հրատ.: (Հայերեն)
5. **Թումանյանը ժամանակակիցների հուշերում (2020)**, հ. 2 (Լրամշակված հրատարակություն), Երևան, «Անտարես» հրատ.:
6. **Հայ գրողները Վալերի Բրյուսովի մասին (1975)**, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.: (Հայերեն)
7. «Հորիզոն» (1915), Թիֆլիս, N 243: (Հայերեն)
8. «Հորիզոն» (1916), Թիֆլիս, NN 7, 13, 15, 18, 20, 23, 24, 40:
9. «Հորիզոն» (1917), Թիֆլիս, N թիվ 46:
10. **Ղուկասյան Զ. (1961)**, Ռուս–հայ գրական կապերը նախառևույծից շրջանում, Երևան, Հայպետհրատ:
11. «Մշակ» (1915), Թիֆլիս, N N 236, 239:
12. «Մշակ» (1916), Թիֆլիս, N N 10, 12:
13. **Տերտերյան Ա. (1944)**, Վալերի Բրյուսովը և հայ կուլտուրան, Երևան, Հայպետհրատ:
14. **Տերտերյան Ա. (1980)**, Երկեր, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ.:
15. **Закарян А. (2016)**, Армения в литературно – общественной деятельности В. Брюсова, Ереван: изд. «Гитутюн» НАН РА.
16. «Кавказское слово» (1916), Тифлис, N 10.
17. **Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней** (под редакцией Валерия Брюсова) (1916), Москва, изд. Московского Армянского Ком.

REFERENCES

1. «Arev» (1916), Baku, No. 13.
2. **Zakaryan An. (1984)**, R'ows groghnery' Andrkovkasowm ev hay grakan kyanqy' /1914 – 1920/ /Russian Writers in Transcaucasia and the Armenian Literary Life /1914 – 1920//, Yerevan, «Sovetakan Grogh» publishing house.
3. **Tumanyan H. (1995)**, Erkeri liakatar jhoghovac'ow /Complete collection of works/, vol. 7, Yerevan, «Gitutyun» publishing house of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia.
4. **Tumanyan N. (1969)**, Howsher ev zrowycner /Memories and conversations/, Yerevan, «Luys» publishing house.
5. **T'owmanyany' jhamanakakicneri howsherowm /Tumanyan in the Memoirs of Contemporaries/ (2020)**, vol. 2 (Revised edition), Yerevan, «Antares» publishing house.
6. **Armenian Writers about Valery Bryusov (1975)**, Yerevan, the publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR.
7. «Horizon» (1915), Tiflis, N 243.
8. «Horizon» (1916), Tiflis, NN 7, 13, 15, 18, 20, 23, 24, 40.
9. «Horizon» (1917), Tiflis, N 46.
10. **Ghukasyan Z. (1961)**, R'ows–hay grakan kapery' naxar'&olyowcion shrjanowm /Russian-Armenian Literary Ties in the Pre-Revolutionary Period/, Yerevan, Haypethrat.
11. «Mshak» (1915), Tiflis, NN 236, 239.
12. «Mshak» (1916), Tiflis, NN 10, 12.
13. **Terteryan A. (1944)**, Valeri Bryowsovy' ev hay kowltowran /Valery Bryusov and Armenian Culture/, Yerevan, Haypethrat.
14. **Terteryan A. (1980)**, Erker /Works/, Yerevan, Yerevan University publishing house.
15. **Zakaryan A. (2016)**, Armeniya v literaturno – obshchestvennoy deyatel'nosti V. Bryusova /Armenia in the Literary and Social Activities of V. Bryusov/, Yerevan,

«Gitutyun» publishing house of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia.

16. **«Caucasian Word» (1916)**, Tiflis, N 10.

17. **Poeziya Armenii s drevneyshikh vremen do nashikh dney /The Poetry of Armenia from the Ancient Times to the Present Day/** (edited by Valery Bryusov) **(1916)**, Moscow, publishing house of the Moscow Armenian Com.

Եվա Մնացականյան

Բրյուսովի 1915-1916 թթ. դասախոսությունների արձագանքը

հայալեզու մամուլում

Ամփոփում

Քանալի բառեր և արտահայտություններ. Վ. Բրյուսով, կովկասյան դասախոսություններ, «Հայոց բանաստեղծությունը», հայ ժողովրդի ստեղծագործական հանճար, մամուլի արձագանք, բրյուսովյան օրեր, հայ - ռուս ժողովուրդների մշակութային առնչություններ:

Բազմաբնույթ ու բազմաբովանդակ են հայ և ռուս ժողովուրդների գրական – մշակութային առնչությունները: Թե՛ հայ, թե՛ ռուս ուսումնասիրողները հաճախ են անդրադարձել գրապատմական այդ աղերսներին ու փոխառնչություններին՝ յուրաքանչյուր իրողություն իմաստավորելով հետազոտական որոշակի խնդիրների ու նախասիրությունների մասնավոր դիտակետից:

Այսօր, երբ նոր հեռանկարներ են բացվում հայ – ռուսական գրամշակութային հաղորդակցության համար, բնականաբար առաջանում է նաև պատմամշակութային արժեքների վերաիմաստավորման անհրաժեշտություն: Սույն հոդվածում այդ նկատառումով աշխատել ենք խնդիրը դիտարկել հնարավորինս բազմակողմանի ու համապարփակ դրվածքով՝ պատմական հեռանկարի մեջ ի մի բերելով ռուս անվանի մտավորական, գրող, թարգմանիչ,

քննադատ Վ. Բրյուսովի՝ 1915 – 1916 թթ. մոսկովյան և կովկասյան դասախոսությունների արձագանքները ժամանակի հայալեզու մամուլում:

Բրյուսովի դասախոսությունները մեծածավալ արձագանք են գտնում հատկապես «Արև», «Մշակ», «Հորիզոն», «Համբավաբեր», «Кавказское слово» և այլ թերթերում: Դասախոսություններին նվիրված հոդվածների ուսումնասիրության և վերլուծության արդյունքում նկատելի են մի շարք դիտարկումներ և դրույթներ, որոնք տարբեր ձևակերպումներով ներկայացված են գրեթե բոլոր հոդվածներում և իրապես բացահայտում են Բրյուսովի դասախոսությունների պատմական բացառիկ արժեքը հայ ժողովրդի հոգևոր – մշակութային կյանքում, կարևորվում ռուս բանախոսի գիտական պատրաստությունը, փիլիսոփայական ընդհանրացումներ կատարելու հմտությունը: Հոդվածներում ընդգծվում է նաև դասախոսության ներգործուն ու սթափեցնող ազդեցությունը հայ հասարակության շրջանում:

Ամփոփելով եզրակացրել ենք, որ Վալերի Բրյուսովի դասախոսությունները XX դարասկզբի աշխարհաքաղաքական տխեղծ հարաբերությունների ու հայ ժողովրդին պատուհասած աղետների համատեքստում աննախադեպ երևույթ էին և եղել ու մնում են նրա ստեղծագործական հանճարի գրական արժեքների մասին հնչած ամենաինքնատիպ ու խորքային մեկնաբանություններից:

Yeva Mnatsakanyan

Response of Armenian Press to Bryusov's Lectures of 1915 – 1916

Conclusion

Key words and expressions: V. Bryusov, Caucasian lectures, “Poetry of Armenia”, creative genius of the Armenian people, press reaction, Bryusov days, the Armenian – Russian cultural ties.

The literary and cultural ties of the Armenian and Russian peoples are diverse and multi-content. Both Armenian and Russian researchers often turned to these literary –

historical relationships and interconnections, comprehending each event from the private viewpoint of certain research problems and preferences.

Today, when new prospects are opening up for Armenian – Russian literary and cultural communication, naturally, there appear necessity to rethink cultural and historical values. In this article, taking into account the above, we tried, as comprehensively and thoroughly as possible, from a historical perspective, to summarize the responses of the Moscow and Caucasian lectures of the famous representative of the Russian intelligentsia, writer, translator and critic V. Bryusov of 1915 – 1916 in the Armenian press.

Bryusov's lectures find wide resonance, especially in "Arev", "Mshak", "Horizon", "Hambavaber", "Caucasian Word" and other newspapers. As a result of the study and analysis of articles devoted to the lectures, a number of observations and provisions are noticeable, which are presented in different formulations in almost all the articles and truly reveal the unique historical value of Bryusov's lectures in the spiritual and cultural life of the Armenian people, here importance is attached to the scientific preparation of the Russian speaker, as well as to the skill on making philosophical generalizations. The articles also highlight the effective and sobering impact of the lecture on the Armenian society.

Summing up the above, we came to the conclusion that Valery Bryusov's lectures in the context of the vicious geopolitical relations of the early 20th century and the disasters that befell the Armenian people became an unprecedented phenomenon; they were and remain one of the most original and profound interpretations of literary values represented by his creative genius.

Եվա Մնացականյան – ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի Թումանյանագիտության խմբի ղեկավար, ԽՍ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի մայրենիի և նրա դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր: Գիտական

հետաքրքրությունները՝ հայ գրականության պատմություն և քննադատություն, թումանյանագիտություն, ժամանակակից հայոց լեզու: Հեղինակ է 4 մենագրության, 3 ուսումնամեթոդական ձեռնարկների և ավելի քան 80 հոդվածի:

MnacakanyanEva@mail.ru

Ева Мнацаканян – Руководитель Туманяноведческой группы института литературы им. М. Абегиан НАН РА, профессор кафедры родного языка и методов его преподавания Армянского государственного педагогического университета имени Х. Абовяна. Научные интересы: история армянской литературы и критика, туманяноведение, современный армянский язык. Автор 4 монографий, 3 учебных пособий и более 80 статей. MnacakanyanEva@mail.ru

Yeva Mnatsakanyan – The Head of the Tumanyan Studies Group of the Institute of Literature after. M. Abeghyan of the RA NAS, associate professor of the Department of Native Language and Methods of its Teaching of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan. Scientific interests: history of Armenian literature and criticism, Toumanyany studies contemporary Armenian. Author of 4 monographs, 3 methodological textbooks, and more than 80 articles. MnacakanyanEva@mail.ru

Խմբագրություն է ուղարկվել 01.02.2025թ.

Հանձնարարվել է գրախոսության 25.02.2025թ.

Հրապարակման է ներկայացվել 20.06.2025թ